

Гендер и высшее образование: активизация обсуждений сексуальных домогательств и гендерного неравенства в оплате труда

Эллен Хэйзелкорн

Эллен Хэйзелкорн — почетный профессор и директор Центра исследований высшего образования (HEPRU) Дублинского технологического института, советник по вопросам образовательной политики в консалтинговой организации BH Associates (Ирландия).

E-mail: ellen.hazelkorn@dit.ie, info@bhassociates.eu.

В начале 2018 года все население острова Ирландия пристально следило за делом об изнасиловании 19-летней на тот момент девушки двумя известными ирландскими регбистами. В отличие от подобных дел в независимой Ирландии, случаи изнасилования, случившиеся в Северной Ирландии, подпадают под юрисдикцию Соединенного Королевства. Вот почему в данном случае не только были известны личности обвиняемых, но и в прессе каждый день появлялись новые откровенные подробности дела. Личность жертвы должна была быть сохранена в тайне, но ее быстро вычислили, и социальные сети сошли с ума. Девять недель спустя двое обвиняемых и их друзья были оправданы. Как отмечали комментаторы, состоялся настоящий суд, действующий по всем нормам, где вина должна быть доказана однозначно, а не моралистский суд против асоциального поведения.

Произошла ситуация, подобная #MeToo. Прокапталась волна митингов, хэштег #IBelieveHer («Я ей верю») стал самым популярным в соцсетях, увеличилось количество обращений в Дублинский кризисный центр для жертв изнасилований. Возмущенность одной части общества натолкнулась на традиционно высокий уровень общественной терпимости по вопросам сексуальных домогательств и гендерной дискриминации.

Сексуальные домогательства в вузах

Сексуальным домогательствам в вузах уделяется мало внимания, несмотря на то что СМИ периодически пишут о необходимости остановить «эпидемию» домогательств преподавателей к студентам и между студентами. Газета «Гардиан» (6 марта 2017 года) провела в 2017 году исследование, которое показало, что в период с 2011 по 2017 год студенты британских вузов

как минимум 169 раз подавали заявления с обвинением преподавателей в противоправном сексуальном поведении, а сотрудники вузов минимум 127 раз подавали такие заявления против коллег.

По данным объединения британских университетов Universities UK, наибольших успехов в снижении уровня сексуальных домогательств между студентами можно добиться при условии активного участия высшего руководства вузов, а вот борьбу с правонарушениями и домогательствами на почве ненависти и с противоправным сексуальным поведением сотрудников вузов по отношению к студентам вести труднее. В целом эти данные соотносятся с результатами опроса, проведенного Национальным союзом студентов (NUS), хотя опрос был посвящен в первую очередь иерархическим отношениям в академическом мире, в частности неправомерным сексуальным отношениям между сотрудниками вузов и студентами.

Проблема травли и домогательств, в том числе сексуальных, характерна и для ирландских вузов. В каждом университете есть правила поведения, но в целом считается, что студенты — это взрослые люди, которые несут ответственность за свои действия, что освобождает вузы от обязательств. Правила поведения, которые распространяются и на сотрудников, охватывают такие темы, как сексуальные домогательства, физическое насилие, травля, списывание, плагиат, курение. В особо вопиющих случаях студент может быть отчислен. 6 ноября 2017 года газета «Айриш Таймс» описывала несколько случаев нарушения правил поведения в вузах, большинство из них было основано на жалобах по поводу поведения мужчин.

Все эти события спровоцировали запуск широкой общественной дискуссии о сексуальном просвещении в целом и о понятии «согласие» в сексуальных отношениях в частности. Министр образования Ирландии объявил о пересмотре программы полового просвещения для начальных и средних школ. Университеты Ирландии и Соединенного Королевства стали предлагать первокурсникам тренинги о том, что такое «согласие». Ирландский национальный университет в Голуэе стал проводить тренинги, нацеленные на расширение понимания понятия «согласие».

В профессиональной жизни я сталкивалась со случаями, когда магистранты или аспиранты вступали в отношения со своими научными руководителями. Это случается с представителями и мужского пола, и женского. Такие отношения обычно признаются нормальными, так что отслеживать ситуацию с ними сложно. Случается, что уровень культуры дискуссии опускается до того, что я бы назвала «вербальным изнасилованием». При индивидуальных музыкальных или вокальных занятиях, как это бывает в консерваториях, или вообще при индивидуальной работе со студентами принято использовать аудитории, где в дверь врезано окошко, или просто оставлять двери открытыми — в интересах всех вовлеченных сторон.

Проблема травли и домогательств, в том числе сексуальных, характерна и для ирландских вузов.

Проблемы усугубляются в случае с образовательными учреждениями совмещенного типа (когда в одном заведении дают и профессионально-техническое, и высшее образование. — *Ред.*) или в случае, когда школы и университеты пользуются одними и теми же зданиями — либо ради обогащения образовательной среды, либо ради экономии, — то есть в случаях, когда появляется потребность в дополнительных правилах поведения.

Люди, особенно женщины, крайне неохотно говорят о ситуациях, которые вызывают вопросы об их репутации и поведении или которые могут поставить их карьерный рост под угрозу. Конечно, отдельные случаи всегда всплывали на поверхность, но в целом проблема сексуальных домогательств в Европе привлекает меньше внимания, чем в США. По большому счету, отсутствие эмпирических данных и неосознанность проблемы заставляют сделать вывод, что мы не знаем ее подлинных масштабов и что вузам нужно разработать какие-то базовые принципы по этой теме. К тому же организационная культура в вузах и академическое поведение обусловлены слишком узким пониманием того, что считать высокими стандартами деятельности.

Гендерное неравенство в оплате труда

Другое дело, когда речь идет о карьерном росте и оплате труда. Будучи одной из немногих в Ирландии женщин, которым за последние 20 лет удавалось достичь должности проректора, я могу подтвердить, что перемены идут очень медленно. Собственно, по мере продвижения женщин по традиционной для академической среды карьерной лестнице их становится все меньше и меньше в сравнении с мужчинами. Это неопровержимые данные.

Европейская комиссия регулярно публикует статистический сборник SHE Figures, посвященный мониторингу гендерного аспекта науки в Европейском союзе. В 2002 году девушек и юношей среди выпускников вузов было примерно поровну, однако с тех пор доля девушек среди выпускников существенно увеличилась. В 2016 году в ЕС доля женщин 30–34 лет, получивших высшее образование, превышала аналогичный показатель среди мужчин на 9,5%, при этом почти во всех странах — членах ЕС женщин с дипломом о высшем образовании было больше, чем мужчин.

Тем не менее женщины зарабатывают в среднем на 16% меньше, чем мужчины. Лишь 20% европейских вузов возглавляют женщины. В 2013 году лишь 21% первоклассных исследователей составляли женщины. Женщины возглавляют ученые или административные советы только в 22% случаев, а среди их членов на женщин приходится лишь 28%. Наибольшая дисперсия наблюдается на уровне профессуры: почти во всех странах ЕС есть вузы, где вообще нет женщин-профессоров.

Гендерное неравенство в оплате труда стало одной из наиболее обсуждаемых тем в британских СМИ, после того как были опубликованы цифры за 2018 год. Речь идет о различиях в среднем заработке между мужчинами и женщинами, о размере заработка женщин относительно заработка мужчин. Возможно, эти данные не сообщили нам ничего нового — мы и так знали, что мужчины на высокооплачиваемых позициях преобладают, — но результаты ошарашивают. Медианный гендерный разрыв в оплате труда составляет в среднем по стране 9,8%, а в университетах — аж 18,4%. В двух университетах женщины получают в среднем на 37,7% меньше, чем мужчины. По данным «Би-би-си», среди престижных вузов «Группы Рассела» хуже всего дела обстоят в Даремском университете: там гендерный разрыв в оплате труда достигает 29,3%.

Управление высшего образования Ирландии (HEA) опубликовало в 2016 году Национальный доклад о гендерном равенстве в ирландских вузах, в котором также содержится целый список рекомендаций. С момента основания первого университета около 426 лет назад в Ирландии ни разу не было женщины-ректора, а если говорить о технических институтах, то лишь два из них в настоящее время возглавляют женщины. Существуют существенные различия в зависимости от дисциплины, причем самый большой разрыв наблюдается в сфере естественных, технических, инженерных, математических и медицинских наук. Назначения на профессорские должности давно сопровождаются скандалами, самый громкий из которых произошел в 2009 году, когда Трибунал по вопросам равенства (квазисудебная государственная инстанция в Ирландии, которая разбирает случаи, связанные с дискриминацией. — *Ред.*) принял решение в пользу одной исследовательницы из Ирландского национального университета в Голуэе, постановив, что она подверглась гендерной дискриминации, и присудив ей должность профессора.

Впрочем, Ирландия — это еще и пример того, как политика и финансы определяют поведение. В 2005 году в Соединенном Королевстве была создана ассоциация Athena SWAN, поощряющая карьерный рост женщин в сфере естественных, технических, инженерных, математических и медицинских наук. С тех пор эта организация расширила свою деятельность и стала помогать представительницам всех дисциплин, а также начала работать в Ирландии. Эта организация делит вузы на три категории, к первой (базовой) из которых —

«бронзовой» — относятся вузы, которые приняли на себя обязательства по соблюдению десяти ключевых принципов гендерного равенства, которые проводят критический самоанализ и имеют конкретный план действий. Но что важнее, в Ирландии есть три совета по распределению научного финансирования, и они ввели требование о том, что вузы, которые претендуют на получение средств, должны к 2019 году получить «бронзовый» статус, а к 2023 году — «серебряный».

В результате этого все вузы стали нанимать проректоров по вопросам равенства, культурного многообразия и инклюзии и активно занялись кадровыми назначениями на уровне высшего руководства. Проводятся тренинги на тему подсознательных предубеждений, они обязательны для руководителей старшего звена. Но процесс идет очень медленно. На то, чтобы достичь рекомендованного гендерного баланса (целевая доля женщин установлена на уровне 40%), может уйти не одно десятилетие. В связи с этим начались разговоры о введении квот. Но все сводится к тому, что нет более эффективного стимула для вузов, чем деньги. Я уже перестала огорчаться по поводу того, что женщин теперь нанимают исключительно ради соблюдения новых правил, — в конце концов, мужчины уже давно себя так ведут.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10515>

Сексуальное насилие в эфиопском высшем образовании

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис

Айеначеу Асэффа Волдегийоргис — аспирант и ассистент Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: woldegiy@bc.edu.

Высшее образование в Африке охвачено сексуальным насилием. К примеру, один из ведущих университетов континента — Университет Макерере в Уганде — недавно попал на первые полосы международной прессы в связи с шокирующими результатами потрясшего весь вуз расследования, длившегося два месяца. Чтобы лучше понять суть и масштабы проблемы, рассмотрим подробнее ситуацию в Эфиопии.

Показательный случай

Ханна Тефера возглавляла Управление по гендерным вопросам Научно-технологического университета города Адама с ноября 2013 года. 18 января 2018 года она

получила письмо о том, что ее снимают с этой должности, хотя причины названы не были. Тефера утверждала, что увольнение стало для нее неожиданностью и что она не может найти ему никакого объяснения. Тем временем газета Addis Standard написала о том, что поводом к увольнению послужило расследование, которое проводила Тефера. В декабре 2017 года она написала ректору о случае сексуального насилия в отношении одной студентки и потребовала немедленно начать расследование. В этом письме говорилось, что неизвестный вооруженный мужчина вломился в комнату студентки в общежитии и напал на нее. Снабдив свое письмо ссылками на соответствующие статьи Конституции и положения внутреннего распорядка университета, Тефера осудила это преступление. Она также подчеркнула, что для обыска общежития следовало бы направить военнослужащих женского пола. (В связи с политически нестабильной ситуацией последних лет для подавления возможных протестов и беспорядков в университетах дислоцируются военные.) В своем письме Тефера выразила обеспокоенность многочисленными случаями сексуальных домогательств, о которых ей сообщали, и призвала руководство вуза принять серьезные меры.

По опубликованной информации, Тефера была уволена по прямому указанию одного из членов правления вуза и по совместительству высокопоставленного офицера национальных вооруженных сил. Данный случай очень показателен, так как он отражает и ситуацию в целом, и безразличие руководства вуза. Как в подобных условиях университет может стать безопасной средой для студенток? Что сотрудники, отвечающие за работу со студентами, могут сделать для решения проблемы?

Масштабы проблемы

В связи с укоренившимися в стране патриархальными традициями эфиопское общество пропитано гендерными предрассудками, проблемами неравенства и сексуального насилия. Сфера высшего образования не исключение. К примеру, опрос 462 студенток, который недавно прошел в Университете Волайта Содо, показал, что 36,1% из них подвергались сексуальному насилию после поступления в вуз, а 45,4% — в жизни в целом. В Университете Мадавалабу было опрошено 411 студенток, из них 41,1% ответили, что хотя бы раз в жизни подвергались сексуальному насилию, причем 25,4% — за предшествующий год. В Университете Джиммы исследовали причины отсева среди студентов и обнаружили, что 82,4% респонденток (из 108 девушек, бросивших учебу) приняли решение уйти из вуза именно из-за сексуального насилия, причем 57,4% — по причине беременности. Исследования, проводившиеся в других вузах, тоже указывают на то, что сексуальное насилие распространено повсеместно. Акты сексуального насилия в вузах совершают и студенты, и преподаватели, и другие сотрудники, и люди, никак не связанные с высшим образованием.